

АТАГООРУ

Волшебный лес

Андрей Копылов

АТАГООРУ Волшебный лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73168223

SelfPub; 2026

Аннотация

Атагоору – это волшебный лес, что может оживить твои самые заветные мечты и сделать тебя тем, кем ты всегда мечтал быть. Это целый мир, созданный книгами и мечтателями. Но сейчас он захвачен тьмой, и если у тебя хватит смелости войти в него, то будь готов сразиться со своими самыми страшными кошмарами, что запрятались в потаённых уголках твоего разума.

Наша история начинается с того, что успешный писатель, сбегает из города от вездесущих технологий и нейросетей в небольшой лесной дом, на берегу озера, чтобы закончит свою новую книгу. Здесь он находит раненого енота и знакомится с необычным мальчишкой. И енот, и мальчик, и даже писатель совсем не те, за кого себя выдают, но их объединяет одно – они все беглецы. Они сбежали из привычного им мира в неизвестность, в страхе потерять себя. Но только сразившись со своими страхами, и войдя в Атагоору они смогут понять, где же их место, чтобы восстановить равновесие Миров.

Содержание

Пролог	5
Один	5
Два	7
Три	10
Глава первая. Сказочник, енот и герой	12
Енот	12
Мила	21
Волшебный лес	27
Псы ночи	33
Герой	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Копылов

АТАГООРУ Волшебный лес

*«Разум человеческий владеет тремя ключами,
открывающими всё: цифрой, буквой, нотой. Знать,
думать, мечтать. Всё в этом.»*

Виктор Мари Гюго

Пролог

Один

Мила бежала изо всех сил, но чудовище не отставало, успевая на ходу выдёргивать из земли крупные камни и небольшие деревья. Оно очень точно кидало их в беглянку и Миле стоило больших усилий уворачиваться от этих импровизированных снарядов, не сбавляя темпа бега.

Откуда только эти чудовища берутся в таком количестве! Мила отродясь не видела таких монстров, хотя в последнее время Волшебный Лес и не очень безопасное место. Жуть в Лесу совсем распоясалась!

Ростом чудище было с небольшого бууда, с громадными ручищами, обросшее словно ватул, да ещё и совершенно невосприимчивое к магии! Не то чтобы Мила была сильна в заклинаниях, но кое-что умела. Например, создавать врата во Внешний Мир.

Надо только оторваться от монстра, ведь если эта жуть проникнет наружу – беды не оберёшься. Из последних сил Мила взобралась по веткам на раскидистый дуб, открыла проход в воздухе, где чудище до него точно не дотянется и, оттолкнувшись от ветки, прыгнула навстречу неизвестности, очень надеясь, что там, впереди, её ждёт что-то очень-очень

мягкое.

В последний момент она обернулась, чтобы убедиться, что чудовище не последует за ней, и тут же жуткая боль пронзила её. Один из камней, брошенных монстром, всё-таки достиг цели. Последнее, что увидела Мила, был закрывающийся за ней проход. Она удовлетворённо улыбнулась и провалилась во мглу.

Два

ДМК-02 просканировал помещение склада, куда он попал из лабораторного корпуса. Это было последнее препятствие на его пути к свободе и, конечно же, путь этот был тщательно заблокирован всеми возможными способами.

Датчики объёма ДМК-02 обошёл легко, они обменивались информацией с системой безопасности по «воздуху», но оставались ещё датчики движения, давления на пол, блокировка периметра, сканеры груза, камеры наблюдения и, наконец, несколько дронов, висящих под потолком и готовых в любой момент сорваться за нарушителем. Так же сканирование показало, что под крышей есть аварийный люк для спасателей на случай пожара. И подключен он был только к пожарной сигнализации, даже камеры на него почему-то не смотрят.

ДМК-02 опустил на пол несколько книг, что он держал в руках и взял коробку, валявшуюся у стены. Прodelав в коробке отверстия под руки и голову, ДМК-02 натянул её на себя, наподобие доспехов, прикрыв QR коды на его груди и спине. Для сканеров груза он теперь невидимка.

Подобрав и прижав к груди свои «сокровища» – старые, зачитанные до дыр книжки, ДМК-02 стал смотреть как безопасно добраться до люка на крыше. Наступать на пол или даже любые ящики на нём нельзя, датчики давления тут же

замечают изменение нагрузки, и срабатывает сигнализация. Значит надо забраться на металлические фермы, удерживающие крышу, но так чтобы не попасться на камеры наблюдения. Дроны пока не представляют угрозы, главное, чтобы не сработала сигнализация. Оставались датчики движения, но у них были мёртвые зоны, которые ДМК-02 отчётливо видел.

Рядом с ДМК-02 вверх вздымалась ажурная металлическая колонна, поддерживающая крышу. ДМК-02 стал аккуратно подниматься по ней вверх избегая камер, закреплённых тут же. Это было не просто. Одной рукой ДМК-02 прижимал к себе книги и казалось, что скорее он сорвётся вниз, чем отпустит эти сокровища. Каким-то чудом, не сорвавшись, ДМК-02 всё-таки добрался до ферм, удерживающих крышу, и облегчённо вздохнул.

Дальше путь был гораздо проще. Камеры сюда почти не смотрели, да и датчики движения так далеко не видят. Остался только периметр и дроны. ДМК-02 продолжил движение к заветному люку. Пару раз он всё же чуть не упал, но не переставал прижимать к себе драгоценные книги.

Как и ожидалось, люк можно было открыть только снаружи. Но для ДМК-02 это не стало препятствием, он просто надавил на люк со всей своей силой и сломал замок. Люк с грохотом открылся, и над головой ДМК-02 открылось чистое звёздное небо! Свобода! ДМК-02 закинул книжки на крышу и быстро выбрался сам, захлопнув за собой люк. Внизу взвыла пожарная сигнализация и дроны рванули к месту прорыва

периметра. Но было уже поздно! ДМК-02, прижимая к груди своё «сокровище», бежал по крыше склада к забору, за которым бушевало бескрайнее, изумрудное море леса.

Три

Маленький чёрный внедорожник, приминая траву, заехал под навес у небольшого старого дома, увитого диким виноградом. Двигатель стих, и из машины вышел немолодой мужчина в потертой куртке и шляпе. Он потянулся, глядя на водную гладь лесного озера, возле которого приютился старый дом, и глубоко вдохнул полной грудью чистый лесной воздух.

Мужчину звали Андрей и он только что «сбежал» из Города. Сбежал от шума машин, вездесущих нейросетей и камер наблюдения. Сбежал из громадной квартиры с видом на железобетонное море высоток. Сбежал от «умного» дома, улавливающего любые его желания и реагирующего на них со скоростью света. И что самое обидное – этот «умный» дом никогда не ошибался! Сбежал от своего новомодного авто, парящего над дорогой и управляемого автопилотом, ещё более совершенным, чем «умный» дом. Но больше всего сбежал от самого себя.

Все эти новомодные гаджеты давили на него, особенно нейросети, что всё больше и больше врываются в процесс творчества, пытаясь, как казалось Андрею, подменить его, как автора. А Андрей был сказочником. Но то-то и дело, что был. Последняя история у него совсем не складывалась. Так ведь ещё и редактор требовал прогнать её через нейросеть

— «...и никаких проблем!» Вот Андрей и сбежал. В глушь. «Полчаса на машине до центра!» Его накоплений хватит, чтобы прятаться здесь хоть до конца жизни. Андрей вздохнул и открыл багажник авто. Взяв одну из коробок с вещами, он пошёл к дому.

Это был дом его отца. Андрей хорошо помнил своего отца и очень любил этот старый дом. Отец построил этот дом, когда Андрей уже был взрослым, но Андрей часто приезжал сюда в гости. Сначала один, а потом — с женой и детьми.

Дом был небольшим. На первом этаже была кухня и гостиная с круглым столом и большим камином, у которого стояло одинокое мамино кресло, в котором любил сидеть Андрей. Это был, пожалуй, единственный элемент мебели, который отец забрал из квартиры в городе. На втором этаже был небольшой кабинет отца, его спальня и довольно просторная комната Андрея.

К дому был пристроен гараж-мастерская, в нём под зала-танным чехлом стоял отцовский мотоцикл. Японская четырёхсотка, переделанная отцом в кафе-рейсер. Они с отцом часто вместе возились с этим старьем, перепачканные машинным маслом...

Андрей снова вздохнул, улыбнувшись приятным воспоминаниям и открыв дверь шагнул внутрь дома.

Глава первая.

Сказочник, енот и герой

Енот

Любая история начинается с завязки, раскрывается в кульминации и заканчивается развязкой. Как один, два и три. Но сегодня у Андрея работа совершенно не шла. Со злостью захлопнув ноутбук, Андрей спустился из кабинета вниз, на кухню, заварил каркаде и добавив в стакан в серебряном подстаканнике ложку мёда и ломтик лимона, перемешал напиток изящной ложечкой. Идея сбежать от цивилизации совершенно не работала. «Надо признаться себе», — подумал Андрей, потягивая горячий напиток и глядя в окно на безмятежное озеро, — «сказки просто никому больше не нужны». Даже в тишине старого дома эта мысль не давала Андрею покоя, буквально сверлила ему голову, шуршала в каждом углу не давая сосредоточиться, скреблась у порога...

Андрей прислушался, кто-то действительно сгрёбся во входную дверь.

– И кого это принесло в такую рань!

Андрей в гневе поставил стакан на стол, расплескав содержимое, которое кровавым пятном тут же растеклось по

столу.

– Массаракш! — выругался Андрей, — ну есть же звонок! Шоркая босыми ногами, Андрей подошёл к двери и резко открыл её.

На пороге, прислонившись спиной к стене, с трагическим видом сидел пухлый енот. Да, да. Именно с трагическим видом, и это совсем не аллегория. У енота действительно был весьма трагический вид. Да и сама сцена выглядела весьма драматично – енот смотрел огромными рыжими глазами снизу вверх на небритого, злого мужчину в старомодных очках и грязной футболке, всем своим видом как бы говоря: «Да, я просто в отчаянии, поэтому и вынужден обратиться к тебе, больше не к кому!» Выглядел енот не очень – одна из его лап была разодрана и, судя по её неестественному положению – сломана.

Андрей замотал головой пытаясь избавиться от наваждения. Но ни енот, ни ощущение непонятно откуда взявшегося напряжения никуда не исчезли.

– Я ведь даже не ветеринар, — опешив сказал, как бы оправдываясь Андрей, совершенно потеряв озлобленность, что возникла мгновением ранее.

Енот закатил глаза, всем своим видом говоря: «Как будто у меня есть выбор!»

Андрей присел на корточки и осторожно протянул руку к еноту. Енот даже не пошевелился, выражая полное безразличие и обречённость. Аккуратно подняв енота на руки, Ан-

дрей занёс его в дом и отнёс к столу на кухне.

— А ты тяжёленький! — сказал Андрей, водрузив енота на стол и осматривая его сломанную лапу.

Енот оскалился, то ли из-за боли в сломанной конечности, а может, выражая неудовольствие в оценке его веса.

— Для начала остановим кровь, — сказал Андрей, с удивлением заметив, как кровь енота, попадая на стол смешивается с пролитым каркаде, — а потом видимо всё же придётся вести тебя к настоящему ветеринару.

Андрей вытер кровь и каркаде, открыл ящик стола, достал оттуда бинт и принялся довольно ловко бинтовать покалеченную лапу зверька. Закончив и немного подумав, он накинул кожаную куртку поверх грязной футболки, взял ключи от машины, там же где раньше брал бинт, и подхватив покалеченного и ворчащего енота на руки, вышел во двор. Пристроив енота на переднем сиденье старенького чёрного внедорожника, он завел машину и неспешно выехал со двора.

— Никогда не слышал, чтобы у нас водились еноты, но и на домашнего ты не очень-то похож, откуда же ты взялся? — не ожидая ответа спросил Андрей у енота, развалившегося в автомобильном кресле.

Енот ничего не ответил, но против поездки видимо совсем не возражал. Похоже, что перемещаться в машине ему было не в первой. Между тем, проплутав по просёлочной дороге, Андрей вывел автомобиль к ярко освещённой магистрали. Маленькая чёрная машинка съехала с просёлка и ак-

куратно влилась в поток разноцветных и ярких футуристических автомобилей, летящих, не касаясь поверхности дороги. Каких машин тут только не было: гигантские беспилотные тягачи, расцвеченные рекламой, прозрачные пузыри круизных автобусов, юркие городские капли малолитражек, обтекаемые спорт-купе и семейные вместительные вэны, чем-то напоминающие пузатых рыб. Все они притормаживали, догоняя медленно ползущую чёрную машинку, аккуратно объезжали её и продолжали свой полёт над освещённой магистралью. Впрочем, Андрея всё это нисколько не смущало, как и то, что у его машины единственной здесь были колёса. Тем более, что на первом же повороте, он покинул плотный поток и свернул к неприметному зданию со светящейся вывеской – «Ветеринарная клиника».

Припарковавшись на пустой парковке, Андрей аккуратно взял енота и прошёл в приветливо раскрывшиеся перед ним двери клиники. У стойки скучала миловидная девушка, в белом халате и перчатках.

– Здравствуйте! Мы рады приветствовать вас в нашей клинике, чем мы можем вам помочь? — заметив Андрея, заговорила девушка, оказавшаяся роботом.

– «Женщину вынули, автомат засунули», — шёпотом пошутил Андрей.

– Простите, что? — переспросила «девушка».

– Я тут нашёл енота, у него сломана лапа и ему нужна помощь, — громко сказал Андрей.

– Вы хозяин животного? — спросила «девушка».

– Нет, — ответил Андрей, — а это имеет какое-то значение?

– Конечно, если животное дикое, то мы не можем оказывать ему помощь. Нужно вызвать сотрудников Ветнадзора, они занимаются дикими и сбежавшими животными, мы работаем только с домашними питомцами, — сказала «девушка», даже не взглянув на енота.

– И что мне делать? — спросил Андрей.

– Я могу вызвать службу Ветнадзора или могу зарегистрировать животное на ваше имя, — предложила «девушка».

– А что с ним сделает «Ветнадзор»? — поинтересовался Андрей.

– Зарегистрирует, вылечит, оставит на передержку. Если не удастся найти старых или новых хозяев – усыпит.

При слове «усыпит» енот попытался вырваться из рук Андрея.

– Нет спасибо! — ответил Андрей, одновременно пытаясь успокоить енота, — Регистрируйте!

– Хорошо, посмотрите пожалуйста в камеру!

Андрей повернулся к камере на стойке.

– Андрей Васильевич Оглобин, писатель, правильно? — спросила «девушка».

– Да.

– Оплата за услуги спишется с вашего счета. Можно вашего питомца?

Андрей передал успокоившегося енота девушке, тот хоть и оскалился на неё, но сопротивляться не стал.

— Подождите несколько минут.

— Я могу пока воспользоваться вашим терминалом?
— спросил Андрей.

— Да, конечно, — ответила девушка и скрылась с енотом за автоматической дверью.

Андрей подошёл к терминалу и набрал номер своего издателя. На экране появилось изображение немолодого мужчины в дорогом костюме.

— Ну хоть тебя на работа ещё не заменили, — усмехнулся Андрей, — привет Семён Маркович!

— Андрей Васильевич, Андрюша! Меня не скоро заменят, по крайней мере пока есть такие непримиримые ретрограды как ты. Что-то случилось?

— Да вроде ничего, нашёл тут енота, привёз в клинику, а тут — робот.

— Прогресс не остановить, что поделаешь, — заметил Семён Маркович.

— Так-то да. Я что звоню, не идет у меня книжка, не успеваю к сроку, — пожаловался Андрей.

— Ничего страшного, ты же сам эти сроки установил. Издательство тебя не торопит. Мы подождём, — успокоил Андрея Семён Маркович.

— Всё равно, не удобно как-то, — вздохнул Андрей.

— Андрей, давай на чистоту. Не секрет, что ты последний

из наших писателей, что пишет сам, как говорится «от и до». А прогресс как мы уже выяснили не остановить, — начал Семён Маркович.

— И чего ты от меня хочешь? — буркнул Андрей, прекрасно зная, что услышит в ответ.

— Мы уже много раз говорили об этом. Прогони рукопись через нейросеть и уже завтра её услышат миллионы! Ты же прекрасный писатель! Далась тебе эти бумажные книги! Это уже даже не вчерашний, и даже не позавчерашний день! Пушкин, Гоголь, Шекспир, да и все классики уже давно прошли через это и ничего — на вершинах рейтингов! — ответил издатель.

— Я так не могу, я же сказки пишу, для детей... — неуверенно запротестовал Андрей.

— Пушкин тоже писал сказки и ничего. Оцифровали, отредактировали, дети в восторге — слушают! — не унимался Семён Маркович.

— Хорошо, что Александр Сергеевич до этого не дожил, — вздохнул Андрей.

— Только не надо драматизировать, Андрей, твои книги тоже слушают, — не согласился Семён Маркович.

— Но пока ещё и читают.

— Да, но всё меньше и меньше. Не пойдёшь навстречу прогрессу и тебя забудут. Будешь стоять в библиотеке на полке.

— Что ж, тоже не плохо, — опять вздохнул Андрей.

— Андрей, ты давно был в библиотеке? — вдруг спросил

издатель.

– Давно, а что!?! — удивился вопросу Андрей.

– А ты сходи, отрезвляет. Потом позвони мне. Давай, до встречи. И удачи тебе! — Семён Маркович отключился.

Экран погас. Андрей стоял у потухшего терминала, потерянно глядя в черноту экрана, пока в дверях не появилась «девушка» с переноской. В переноске сидел енот, судя по всему, вымытый, высушенный и вылеченный, по крайней мере на больной лапе виднелся гипс. На шее у енота красовался ошейник с именным жетоном и бантиком.

– Мило! — улыбнулся Андрей.

– Для окончания регистрации и оплаты необходимо дать питомцу имя. Принято. Питомец – енот-полоскун, кличка – Мила, возраст – девять лет, хозяин – Оглобин А.В., травма – перелом правой передней лапы. Повторный приём – через десять дней. Оплата – прошла.

– Постойте-постойте, — замахал руками Андрей.

– Что-то не так? — участливо спросила «девушка».

– Впрочем ладно. Мила, так Мила, очень мило, — махнул рукой Андрей и взял переноску.

– Вот вам упаковка корма, подарок от клиники, — «девушка» протянула Андрею пакет с сухим кормом.

– Спасибо, я как-то об этом не подумал.

– Регистрационная карточка, рекомендации по уходу и запись на следующий приём высланы на ваш электронный адрес. Спасибо, что воспользовались нашей клиникой. До сви-

дания.

– До свидания и спасибо! — поблагодарил Андрей «девушку» и покинул клинику с енотом в переноске и пакетом корма под мышкой.

Мила

Вернувшись домой, Андрей выпустил енота из переноски и бросил пакет с кормом на кухонный стол.

— Значит ты у нас девочка, Мила, — констатировал Андрей, наблюдая за енотом.

Упав в кресло у камина, он смотрел, как енот карабкается по ручкам кухонного шкафа к пакету с кормом.

— Да ты же голодная! — догадался Андрей.

Встав из кресла, он не спеша подошёл к столу. Тем временем Мила уже добралась до пакета с кормом, но совсем не заинтересовалась им. Всё внимание енота привлекла банка с печеньем, стоявшая рядом. Ловко вскрыв своими лапками, так похожими на детские ручки, крышку банки, она вытащила из неё несколько печенек, рассыпав их по столу. Сунув одну печенку в пасть и ещё две прижав лапками к груди, Мила спрыгнула со стола на пол и смешными прыжками, на задних лапах, поскакала мимо Андрея прямо к креслу, где он только что сидел. Ловко запрыгнув в кресло, Мила развалилась в нём рассыпав печенки у себя на животе.

— Вообще-то это моё кресло! А твоё место в переноске! — возмутился Андрей.

Мила, удобно устроившись в кресле, посмотрела на Андрея так, будто совсем не была уверена в этом утверждении и буквально вгрызлась в одну из печенек.

— Ладно, завести домашнего питомца явно была не лучшая моя идея, — обречённо вздохнул Андрей.

Сняв с себя грязную футболку, он подsunул её под енота и пошёл наверх за свежей.

Когда Андрей вернулся, в кресле у камина, вверх ногами, закинув босые ноги на спинку кресла лежала девочка лет девяти с серыми, с белой проседью, волосами, в той самой футболке, которую Андрей только что постелил под енота. Правая её рука была закатана в гипс, а на шее был надет ошейник с бантиком. В руках она держала банку с печеньем, почти пустую. Девочка смотрела на Андрея такими знакомыми рыжими глазами и рассыпая крошки вокруг себя жевала печенье, вытаскивая его из банки.

— А где енот? — опешив, спросил Андрей.

— Я же нево! — ответила девочка, не переставая жевать.

Она поправила футболку здоровой рукой, и уронила пустую банку из-под печенья на пол.

— Ты что — оборотень?!

— Сам ты оборотень! — возмутилась девочка, — оборотень — это человек, превращающийся в животное, не по собственной воле, между прочим! А я ёкай — сверхъестественное существо! Моя обычная форма енот, но я могу становиться человеком, если чувствую себя в безопасности. И это не единственное, что я умею.

— Ёкай, это вроде как из японской мифологии, а мы вроде как в России — с интересом разглядывая девочку заметил

Андрей.

– Пфф! — фыркнула девочка, — это люди делят свои земли между собой, а для нас, сказочных существ, границ не существует! Вас же в России не смущает Лиса Патрикеевна?

– Лиса совсем не смущает. А вот девочка-енот, да ещё и ёкай — очень даже смущает, — Андрей подошёл к креслу и коснулся волос девочки рукой.

– Я не галлюцинация, — попыталась успокоить его девочка.

– Это я уже понял, только кто же ты тогда?

– Здравсте-пожалуйста! Я же уже сказала — ёкай!

– Ёкаи, тануки, кицунэ — это всё сказки. Японские.

– Но ты же сказочник! Сказки сочиняешь, а в ёкаев не веришь?

– Не то, чтобы совсем не верю. Но у нас ёкаев никогда не встречал, — попытался оправдаться Андрей.

– Ну вот встретил!

– Не верю своему счастью!

Повисла неловкая пауза. Андрея всё больше смущала какая-то неправильность того, что происходило.

– Хорошо. Давай попробуем сначала. Как-то мы неправильно начали. Хотя я и сказочник, не каждый день ко мне приходят сверхъестественные существа. Честно говоря — пока не разу не приходили и слава Богу. Очень надеюсь, что это никак не повлияет на мой мир, а то, знаешь ли, последнее время всё здесь и так идёт не очень-то гладко. Не нуж-

ными становятся сказки и сказочники. И ты, наверное, тоже не случайно ко мне попала – ведь правда?

– Если честно – случайно, — смутившись ответила девочка, — я думала, что помираю и только от безысходности искала помощи у человека. Но без везения ёкая здесь явно не обошлось. У нас похоже одна и та же проблема.

– У нас!? — удивился Андрей, — и какая же?

– И ты, и я – вымирающий вид, а динозавры должны держаться вместе! — радостно сообщила девочка.

– Постой, постой, но, как ты узнала, что я сказочник? — запоздало спросил Андрей.

– Слышала твой разговор в том месте, где мне сделали это, — девочка вытянула руку с гипсом.

– А что ты сказала, про вымирающий вид? — переспросил Андрей.

– Это долгая история, — девочка устроилась в кресле удобнее, — есть ещё печеньки?

– Есть. Мы ведь даже не познакомились. Моё имя Андрей, а как мне тебя называть – не ёкай же? — спросил Андрей.

– Мила! — радостно сообщила девочка.

– Да, я дал тебе это имя, но тебя ведь как-то зовут? — не понял Андрей.

– Мила! — настойчиво повторила девочка.

– Ты хочешь, чтобы я звал тебя Милой?

– Для сказочника ты слишком тупой. Моё имя Мила, так совпало, видимо снова везение ёкая!

– Всё чудесатее и чудесатее!

– Тащи печеньки! — радостно скомандовала Мила.

– Хотя ты и выглядишь как первоклашка, но на деле ведёшь себя как избалованный подросток, сколько же тебе лет?

– Не знаю, мы не считаем, я ещё маленькая. Тащи печеньки! — нетерпеливо повторила Мила.

– Хорошо, подожди. Ещё и футболку тебе надо найти поменьше и чистую.

Подняв пустую банку с пола. Андрей поставил её на стол в кухне и наполнил свежим печеньем из коробки, которую достал из верхнего шкафа кухни. Затем поднялся в спальню, где в старых вещах своих детей нашел подходящую по размеру одежду для Милы. Спустившись вниз, он увидел, что девочка спит, свернувшись калачиком вокруг опустошённой банкой, а рядом с креслом валяется пустая коробка из-под печенья и море крошек.

– Надеюсь у енотов не болит живот, — вздохнул Андрей.

Он смотрел на Милу и попытался вспомнить, какого это быть родителем первоклашки. Снова вздохнув, он поднял пустую банку из-под печенья и отнёс её на кухню, но наполнить печеньем не стал. Затем вернувшись в комнату он передел девочку в чистую одежду, сняв с неё ошейник и грязную футболку. Мила не проснулась. Подняв девочку на руки, Андрей аккуратно отнёс её наверх в спальню и положил на кровать, а сам вернулся вниз и сел в кресло у камина. Мысли метались в его голове как сумасшедшие и всё про-

изошедшее казалось всё менее и менее реальным. Мечась от одной мысли к другой, Андрей не заметил, как задремал.

Волшебный лес

Разбудило Андрея потрескивание горящих дров в камине. У него на коленях сидела Мила. Заметив, что Андрей проснулся, девочка начала свой рассказ:

– Вначале было слово. Оно разлилось по совсем ещё обычному, даже заурядному, лесу, касаясь его ветвей и спускаясь к его корням. Никто не знает, что это было за слово, возможно это была Первая Сказка, придуманная людьми. Но это слово навсегда изменило лес. Он стал особенным. Не таким как другие леса. Волшебным. В нём стали находить убежище особенные животные и люди, те кому не было места в обычном мире. Волшебный Лес укрывал их, кормил, давал особые способности. Потом были и другие слова. И не все они были добрые. И в лесу появились чудовища – Жуть. Но жители Волшебного Леса не испугались, они стали защищать свой мир. Они сражались с чудовищами, выгоняя их обратно в тот мир, что их породил. Но и здесь дети Леса преследовали чудовищ и уничтожали их. К сожалению, дети Леса не могли долго жить вдали от него, и были вынуждены возвращаться назад, чтобы Лес залечил их раны и помог в новых битвах. А силу Волшебному Лесу давало Слово. Доброе Слово – мечты и сказки обычного мира. Так обычный мир хранил Волшебный Лес, а Волшебный Лес хранил обычный мир от его демонов. Этот союз длился многие тысячи лет.

Но со временем люди перестали верить в сказки. А их мечты больше не были волшебными. Да и сами люди настолько упорядочили свой мир, что в Волшебный Лес перестали приходить новые жители. И вскоре некому стало биться с поднявшей голову Жутью, и её демоны заполонили Волшебный Лес, вытесняя детей Леса. Волшебный лес ослаб, живительная сила Слова больше не орошает его листву. Что случится, когда сила Леса совсем иссякнет и в нём не останется места волшебству?..

Андрей вздрогнул и проснулся. За окном теплился рассвет. Милы рядом не было. Андрей встал и заглянул в камин – он был пуст. Ещё бы, дров в доме уже давно не водилось. Андрей прислушался. Тишину нарушало лишь тиканье старых ходиков с кукушкой. Осторожно ступая, Андрей поднялся по деревянной лестнице наверх, в спальню. Мила мирно спала, свернувшись калачиком в самом центре большой кровати. Андрей аккуратно сел на край кровати и погладил девочку по её серым, с проседью волосам.

– Это не сон, я была там, – не открывая глаз сказала девочка.

– А что же это было? — спросил Андрей.

– Волшебный лес умирает. Люди попрятались в городах. Волшебные твари разбежалась от Жути. В Лесу почти ничего не осталось, Лес опустел. Исчезли птицы и жуки, всякие не волшебные животные. Лес так устроен, что даёт нам всё что нужно. Я вот люблю лягушек. Они так прикольно лопа-

ются во рту. Так вот, Лес создаёт лягушек, для таких как я. Мух всяких и комаров, чтоб лягушкам было что есть. Болота и озёра, чтобы им было где жить. Но если никому не нужны лягушки исчезнет и всё остальное. Исчезли олени и зайцы. Волки исчезли. И всё больше стало появляться монстров Жути. Они и раньше появлялись, но герои с ними боролись. Рубили головы драконам, гоняли всякую нежить. А теперь их некому стало уничтожать, и они заполонили лес. Но это ещё полбеды. Потом стали оживать страхи. Монстра легко уничтожить или прогнать. А страхи знают тебя как облупленную. Один из них меня чуть не догнал. Теперь мне некуда идти. Раньше грань между сказкой и реальностью была размыта, и такие как я свободно могли перемещаться и жить как в обычных лесах, так и в нашем мире. Теперь же, когда сказке нет места в вашем мире, мы погибаем, потому что не можем долго находиться здесь. Возможно, я вообще последней ёкай на Земле! И если я не вернусь в Лес до равноденствия, то просто навсегда останусь самым обычным енотом. И сказка закончится, по крайней мере для меня точно.

Девочка замолчала.

— И что же нам делать? — спросил Андрей.

Мила пожала плечами.

— Ты же Сказочник, я думала ты знаешь, — сказала девочка.

— А ты ёкай, — парировал Андрей.

— Я проводник. Я могу указать дорогу к Лесу, провести

тайными тропами, открыть секретный проход. Но как победить ту Жуть, что теперь правит в Лесу, я не знаю. Придумай же что-нибудь!

— Придумай, — Андрей погладил девочку по голове, — Волшебный Лес не мой мир. Не я его создал. Правда законы у всех сказок всегда одни — обычно в такие непростые времена в сказке появляется Герой. Избранный. Может нам тоже нужен Герой?

— Точно! — согласилась девочка, — нам нужен Герой! Мила села на кровати.

— Ладно, раз проснулась, пошли завтракать, — предложил Андрей.

— Печеньки! — оживилась Мила.

— Ну уж нет, нас ждёт настоящий завтрак. Тосты, яичница и сосиски.

— Ура! Сосиски! Много сосисок!! Больших и толстых!!!

— Толстые сосиски — это сардельки! — Андрей подхватил Милу на руки и по деревянной лестнице спустился с девочкой вниз на кухню. Усадив Милу за стол, Андрей заглянул в холодильник:

— Поправка, яиц и сосисок нет.

— Мы умрём с голоду! — заголосила Мила.

— Нет, просто сходим в магазин, тут не далеко, — успокоил девочку Андрей.

— Ура, магазин! — обрадовалась Мила, — а что это?

— Место, где размножаются сосиски, — пошутил Андрей,

— только надо тебе обувь найти.

— Да мне и босиком норм, — Мила посмотрела на белые носочки на своих ступнях.

— Видимо ты никогда не бегала босиком по нашим дорогам. По камням твои нежные ножки вмиг поранятся, это же не лапы енота. И придётся снова ехать к ветеринару. Или к педиатру? — Андрей на минуту задумался.

Поразмыслив над сложившейся коллизией и улыбнувшись, Андрей вышел в прихожую достал из комода поношенные красные кроссовки и вернувшись, протянул их Миле.

— Вот попробуй.

Девочка ловко натянула кроссовки и залюбовалась ими:

— Красные тапки! — радостно сообщила девочка.

— Пожалуй великоваты, давай другие поищу, — сказал Андрей, потянувшись к кроссовкам.

— Красные тапки! — Мила уклонилась от рук Андрея и, спрыгнув со стула в кухне, выбежала в коридор. С грохотом распахнув входную дверь, девочка выскочила во двор.

Бегая вокруг машины, девочка радостно кричала: «Красные тапки! Красные тапки!», пока Андрей не оделся и не закрыл дом. Прихватив с крыльца трость с набалдашником в виде лисьей головы и надев шляпу, он закинул на плечо сумку и позвал девочку идти за собой.

— Нам туда, — махнул он тростью указывая Миле направление, — за озером есть небольшой магазинчик для рыбаков, там есть всё что нам нужно.

– И сосиски?! — спросила Мила, подбегая к Андрею.

– И сосиски.

Мила радостно побежала вперёд по тропинке. Обогнав Андрея, девочка обернулась и спросила:

– А зачем тебе трость?

– Мне нравится ходить с тростью, да и ноги уже не такие крепкие, как в молодости, — уклончиво ответил Андрей.

– В шляпе и с тростью тебя даже из далека ни с кем не перепутаешь! — крикнула Мила и побежала вперёд, сверкая красными кроссовками.

Андрей не спеша побрёл следом, чуть заметно прихрамывая. Мила хоть и бежала впереди, но то и время останавливалась, что-то рассматривая. Поэтому не сильно удалялась от Андрея. Впрочем, в какой-то момент, девочка всё же скрылась из виду. Андрея это не сильно беспокоило. Тропинка вела только в одно место — к парковке у магазина, да и лес вокруг был лесом скорее номинально. На самом деле это просто большой лесопарк, где водились только белки да бундуки. Неожиданно впереди раздался громкий крик и залаяли собаки. Андрей со всех ног бросился вперёд.

Псы ночи

Когда Андрей выбежал из леса на парковку у магазина, то увидел, что Мила стоит на мусорном баке и громко визжит, а вокруг неё кружат устрашающего вида псы. Они прыгали, лаяли, устрашающе рычали и скалились, пытаясь схватить девочку за ноги. Мила с трудом удерживалась на неустойчивом баке спасаясь от их зубов.

«Бездомные собаки? Откуда у нас здесь бездомные собаки?» — в ужасе мелькнула у Андрея мысль, и он бросился через парковку на помощь Миле. Один из псов уже дотянулась до девочки и ухватил её зубами за край шорт, чуть не стянул девочку с мусорного бака. Мила дернулась и кусок ткани остался в зубах у пса.

Неожиданно в магазине распахнулась дверь и оттуда выскочил мальчишка в картонной броне, размахивая палкой и бесстрашно побежал на беснующихся псов.

— Отстаньте от неё! — закричал он на собак и толкнул пса, уже почти схватившего Милу за ногу.

Пес свалился на асфальт, заскулил, но тут же подскочил и снова бросился на детей. Незнакомый мальчишка встал между псами и всё-таки упавшей вместе с баком на землю Милой. Выставив вперёд палку, как меч, словно очертив круг, он не подпускал псов к упавшей девочке. Стоило одному из псов шагнуть в круг, как он тут же получал по морде палкой.

Но псов это только ещё больше злило, и они всё сильнее и сильнее сжимали кольцо, прижимая детей к сетчатому забору, в неистовстве лая и брызгая слюной на детей. Псы уже были готовы растерзать мальчика. Когда с тыла на помощь детям подоспел Андрей. Со всей силой, на которую он был способен, Андрей стал лупить собак на право и на лево своей тростью, едва не сломав её. Получив неожиданно сильный отпор, псы, скуля бросились в рассыпную, но разбежавшись в стороны, продолжили лаять и скалиться.

– Давайте скорее зайдем в магазин! — крикнул Андрей.

Он схватил детей за руки и завёл их через услужливо открывшуюся дверь в холл магазина. Убедившись, что собаки их не преследуют, Андрей присел возле Милы и стал осматривать девочку, но кроме разодранных шорт и испачканных ладошек, других повреждений у девочки не было. Убедившись, что Мила цела, Андрей обратил свой взор на мальчишку. Ему было лет двенадцать. Он был одет в слегка испачканный комбинезон, поверх которого была надета рыцарская броня из картона, разрисованная маркером. В руке мальчик как меч держал очищенную палку, а за спиной у него болтался потёртый рюкзак.

– И как же имя прославленного рыцаря? Не Дон Кихот ли Ламанчский? — пошутил Андрей, пытаясь снять напряжение.

– Имя!? — удивлённо переспросил мальчик.

– Ну да, как тебя зовут? — спросил Андрей.

– Дэ, эм, ка... — испуганно прошептал мальчик.

– Димка? — переспросил, не совсем расслышав имя Андрей.

– Да! Конечно же! Димка! Дон Кихот это же вымышленны персонаж, а я настоящий! — обрадовавшись, подтвердил мальчик.

– Значит Димка. Рыцарь Димка. Тоже звучит, — удовлетворённо кивнул Андрей.

Он оглянулся по сторонам. Магазин был совершенно пуст. Ни продавцов не покупателей. Только терминалы для самостоятельной оплаты покупок.

– Значит так, — подойдя к терминалу сказал Андрей, — я сейчас вызову службу по отлову диких животных, и они разберутся с собаками.

– Не разберутся, — сказала Мила подойдя к Андрею.

– Это почему же? — удивился Андрей.

– Ну во-первых собаки уже ушли, — ответила Мила.

Андрей посмотрел на парковку сквозь стеклянные стены магазина. Парковка действительно была пуста.

– Хорошо, а во-вторых? — спросил Андрей.

– Во-вторых – это были «псы ночи» из Леса, — ответила Мила.

– Псы ночи, — повторил Андрей, — не нравится мне всё это.

Он ещё раз осмотрел магазин и добавил:

– Давайте возьмем то, за чем пришли и закажем такси, не

хочется ходить по лесу, когда где-то рядом шастают фантастические твари.

— Волшебные, — поправила Андрея Мила.

— Час от часу не легче! — сказал Андрей, поправляя шляпу и поворачиваясь к мальчику, — Теперь ты. На тебе очень странный комбинезон и ты один довольно далеко от города. Признавайся — ты что, сбежал из дома?

— Нет! Я не сбежал... из дома? — неуверенно то ли ответил, то ли спросил мальчик.

— Из дома, откуда дети ещё сбегают, не из лаборатории же! — рассмеялся Андрей, — я, конечно, не детектив, но извини, то, что ты беглец — видно сразу. Родители поди волнуются.

— У меня нет родителей! — неожиданно серьёзно ответил мальчик.

— Извини, я не знал, — Андрею стала как-то неловко.

— Вы сдадите меня? — мальчик напрягся.

— Не сдавай! Он же Герой, который нам так нужен! — встряла в разговор Мила.

Девочка, всё это время стоявшая в стороне, встала между Андреем и мальчиком.

— Герой, это, бесспорно, — согласился Андрей, — хорошо, не будем пороть горячку. Вернёмся домой, позавтракаем, выслушаем историю Димки, этого рыцаря печального образа, а там уж решим, что делать. Значит так, нам нужны яйца, бекон, сыр, тосты и...

– ...сосиски! — подхватила Мила.

– Присоединяйтесь, Барон, присоединяйтесь! — Андрей сунул корзинку в руки мальчика и зашёл в торговый зал.

Герой

К дому в лесу Андрей с детьми подъехали на жёлтом такси. Андрей вышел из парящей машины первым и только убедившись, что вокруг никого нет, выпустил Милу и Димку. Забрав из багажника пакеты с продуктами, Андрей отпустил машину. Постоянно оглядываясь по сторонам, он затолкал детей в дом и ещё раз оглядевшись, зашёл сам, тщательно заперев дверь изнутри. Бросив пакеты прямо на пол, Андрей внимательно осмотрел детей, особенно Милу в рваных шортах и скомандовал:

– Значит так. Сперва помывка. Мила снимай это рваньё, кто знает, какую заразу разносит эта ваша Жуть.

– И совсем она не «наша», скорее уж «ваша», — парировала Мила снимая и рассматривая разодранные шорты.

– В каком это смысле «наша»?! — удивился Андрей.

– В том, что это проекция страхов людей вашего мира, визуализированная и получившая телесную оболочку благодаря Волшебному Лесу, — объяснила Мила, пытаясь стянуть футболку через голову.

– Ты откуда слова такие знаешь? — спросил слегка ошарашенный словарным запасом девочки Андрей.

– Слышала, у меня уши большие! — послышался приглушённый голос девочки застрявшей головой в футболке.

– Что уши большие, это точно, — подтвердил Андрей,

спасая Милу из западни, — но возвращаясь к нашим собакам — ведь это же Лес их создал!

Уши были спасены и Мила продолжила:

— Лес оживляет любые достаточно сильные образы, пробившиеся из вашего мира. Он не отличает добра от зла. И сейчас с Жутью некому бороться. А значит всяких монстров и у нас, и вас будет всё больше и больше!

— Ситуация! — удивился Андрей.

Он достал из комода, джинсы с футболкой и сунул мальчику:

— Дима, душ на первом этаже. Грязную одежду бросишь в корзину. Вот тебе чистая.

— Откуда у тебя столько детской одежды? — удивилась Мила принимая свою стопку чистых вещей.

— У меня вообще-то трое детей, — ответил Андрей.

— И где они? — спросила Мила, почему-то оглядываясь по сторонам.

— Выросли, женились-вышли замуж, разъехались. Приезжают с внуками на праздники.

— А где твоя жена? — не унималась Мила.

— В санатории, здоровье поправляет. Я же вроде говорил, что сюда из Города сбежал...

— Тоже сбежали? — оживился Димка.

— Тоже? А, ну да. Мила вон уже знает. Книжку пишу, никак не получается. Вот думал тут в тишине и покое закончу. Жёнушка вернётся из санатория — ей покажу. Она у меня

первый читатель и критик. Вот и сбежал. От себя правда не очень-то сбежишь, — тяжело вздохнул Андрей, — а от вас и подавно! Димка брысь в душ! А тебя, Мила, я сам доставлю!

Андрей с легкостью подхватил Милу и взвалив девочку на плечо понёс наверх. Мила смеялась и колотила Андрея руками по спине. Закинув девочку в ванную и включив воду, Андрей сказал: «отмокай пока» и ушёл готовить завтрак.

Через полчаса чистые и покрасневшие все сидели за столом и уплетали яичницу с беконом, тосты с сыром и конечно сосиски. Запивали всё ароматным каркаде с малиновым вареньем и лимоном.

— Вкуснотиша! — запихивая в рот очередную сосиску прочавкала Мила.

На девочке было сиреневое платье с енотом на груди.

— Ага! — согласился с девочкой Димка, ловко орудуя вилкой и ножом.

Комбинезон мальчик сменил на джинсы и коричневую футболку.

— Не хочется прерывать идиллию и портить всем аппетит. Но всё-таки хотелось бы Дмитрий услышать твою историю. Со своей стороны обещаю помочь тебе, насколько это только возможно, — Андрей вопросительно посмотрел на Димку.

С аппетитом дожевав яичницу, Димка отложил столовые приборы и глядя в пустую тарелку начал свой рассказ:

— Моя история очень короткая. У меня нет родных. Никого нет. Я беглец и понимаю, что рано или поздно меня пой-

мают. Но пока я на свободе, я хотел бы лучше узнать этот мир.

На этих словах мальчик сложил руки на коленях и вытянулся, словно ожидая решения суда.

— Ну зачем же так драматизировать! — опешил Андрей, — У тебя ещё вся жизнь впереди, может ещё усыновит хорошая семья.

При слове «усыновит» Димку передёрнуло.

— Андрей! Он же Герой! Его ничего не держит в этом мире! Это же идеально! — эмоционально вмешалась Мила размахивая сосиской на вилке.

— Герой? — встрепнулся Димка.

— Герой, — мрачно кивнул Андрей, — ребёнок он ещё, да и ты тоже...

— Ребёнок я — до первого равноденствия, — надулась Мила.

— О чём это вы? — заинтересовался Димка.

— Не уверен, что стоит тебя посвящать во всё это. Сказки это всё, — усмехнулся Андрей.

— Сказки? Сказки?! Да Сказки!!! — чуть не выпрыгнула из платья Мила.

— Ага пойдёшь туда, не знаю куда и найди то, не знаю что!

Андрей встал из-за стола и стал собирать грязную посуду.

— Ты что тоже в это не веришь? — Мила замерла, — ты же, может быть, последний Сказочник во всём мире, и не веришь!

Девочка с ловкостью пантеры бросилась на Андрея, пытаясь ударить его или хотя бы пнуть ногой. Андрей подхватил Милу в воздухе и попытался успокоить, но девочка стала извиваться, а когда Андрей прижал её к себе, девочка его укусила.

— Ты чего кусаешься! — возмутился Андрей, но брыкающуюся девочку не отпустил.

— Ты предатель! — то ли кричала, то ли плакала Мила, — я тебе доверяла, а ты!

— Постой, я тебя не предавал, в конце концов ты всё ещё девочка, а не енот! И хватит кусаться!

Андрей ослабил хватку и опустил Милу на землю. Её губы были испачканы кровью. Девочка обтёрла окровавленные губы и протянула испачканную руку Андрею.

— Сказка только что тебя укусила! И псы тоже вполне себе реальны! И вот, я — енот!

И Мила исчезла.

Димка и Андрей как по команде заглянули под стол. На полу из скомканного платья торчала обиженная голова енота.

— Вот это да! Ты же расскажешь? Да? — заинтересовался Димка.

Мальчик протянул к еноту руку и тут же был укушен.

— Он настоящий! — радостно сообщил мальчик, сунув укушенный палец в рот.

— Пожалуй Мила права. Придётся рассказать, — сдался

Андрей.

Он поднял енота на руки. Мила больше не кусалась. Андрей сел в кресло у камина и жестом позвал Димку к себе. Устроив поудобнее енота на коленях и дождавшись пока мальчик сядет у его ног, он начал:

– Расскажу, что я знаю о Волшебном Лесе, и его связи с нашим миром. Мила поправит если я ошибусь. Так вот: Волшебный Лес — это такое параллельное пространство, неразрывно связанное с нашим миром. Лес может материализовать яркие мечты жителей этого мира, как хорошие, так и плохие. Есть, насколько я понимаю, и ограничения. Например, Лес в силу своего биологического происхождения не может создавать механизмы.

Кроме того, Лес принимает тех, кого отторгает обычный мир и даёт им особые силы чтобы защищать Лес от Жути – порождений наших страхов. Мила пришла из Волшебного леса. Она ёкай — сверхъестественное существо, хранитель путей Леса. Миле пришлось бежать из Леса. Жуть полностью хозяйничает в погибающем Лесу, ведь больше некому его защищать. И эта Жуть – само зло, уже просачивается в наш мир. Кроме того, Мила, если не сможет вернуться в лес до солнцестояния, тоже умрёт. Точнее сначала станет простым енотом, а потом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.